

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 6 руб.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 22.

№ 22.

Высочайшія награды.

Всемилостивѣйше пожалованы, къ 6-му числу мая 1899 года, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями, съ надписью „за усердіе“, нижеслѣдующія лица по Ярославскій епархіи: *для ношенія на шею* золотыми: на Андреевской лентѣ староста Ростовской градской Николо-спольской церкви, Ростовскій 2 гильдіи купецъ Никита Ксеновъ и на Станиславской лентѣ Рыбинскій 2 гильдіи купецъ Василій Аксеновъ; и серебряною на Станиславской лентѣ—староста церкви села Верзеина, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Діонисій Феодотовъ; *для ношенія на груди*—золотыми: на Аннинской лентѣ—староста церкви села Воскресенскаго на Пурѣ, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Денисовъ и староста церкви села Щурова, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй Петровъ и—на Станиславской лентѣ—староста церкви села Крестобогородскаго, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ Кашлаковъ,

староста церкви села Рождествена, что въ Озерахъ, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Тяжелозъ, староста церкви села бывшего Воскресенскаго монастыря, что при Карашѣ, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Горожаниновъ, староста церкви села Шурскола, того-же уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Вихоревъ, староста церкви села Воскресенскаго на Маткомѣ, Пошехонскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Посадковъ и С.-Петербургскій мѣщанинъ Николай Рябининъ; и серебряною на Аннинской лентѣ — Ярославскій мѣщанинъ Матвѣй Кошкинъ.

школы.

Архіерейскія служенія 21, 22, 23, 25, 26, 27 мая.

21 мая, Его Преосвященство, Преосвященный Епископъ Угличскій Іоанникій, прибывъ во вновь открытую въ приходѣ церкви села Воскресенскаго въ Порѣчѣ, Угличскаго уѣзда, въ мѣстѣчкѣ „Опихарка“ женскую общину, совершилъ въ устроенномъ для сей общины храмѣ всенощное бдѣніе, во время котораго выходилъ на литію и величаніе и помазывалъ елеемъ богомольцевъ. Въ совершеніи всенощнаго бдѣнія принимали съ Архипастыремъ участіе Архіерейскаго дома архимандритъ Ефремъ, мѣстный благочинный, села Ильинскаго въ Порѣчѣ священникъ Владиміръ Моревъ и священникъ села Воскресенскаго въ Порѣчѣ Александръ Соколовъ.

22 мая въ той-же общинѣ Его Преосвященство совершилъ освященія храма во имя Преображенія Господня и затѣмъ первую въ семъ храмѣ Божественную литургію, при участіи тѣхъ же вышеупомянутыхъ лицъ. Во время литургіи былъ рукоположенъ въ санъ іерея опредѣленный на священническую вакансію въ сію общину диаконъ церкви села Середы, Даниловскаго уѣзда, Алексѣй Копорскій. Передъ отпustomъ литургіи Архипастыремъ было произнесено глубоко назидательное слово.

Въ тотъ же день вечеромъ Владыкою совершено было въ приходскомъ храмѣ села Воскресенскаго въ Порѣчѣ, по случаю предстоящаго престольнаго праздника Святителю Леонтію Ростовскому чудотворцу,

всенощное бдѣніе, при чемъ Преосвященный Архипастырѣ выходилъ на литію и величаніе и помазывалъ елеемъ богомольцевъ. Въ совершеніи всенощнаго бдѣнія со Владыкою принимали участіе мѣстный старшій священникъ Александръ Соколовъ и поворуженный къ Преображенской женской общинѣ священникъ Алексѣй Копорскій.

23 мая, въ самый день праздника святителю Леонтію, Ростовскому чудотворцу, Его Преосвященство, при участіи тѣхъ же лицъ, совершилъ въ церкви села Воскресенскаго въ Порѣчѣ Божественную литургію и, по окончаніи оной, крестный ходъ вокругъ церкви съ молебнымъ пѣніемъ на каждой изъ сторонъ храма, осѣненіемъ св. крестомъ и окропленіемъ св. водою. Въ тотъ же день въ церкви села Переславцева Владыкою совершена была торжественная вечерня, при участіи мѣстнаго священника и благочиннаго Константина Воскресенскаго, села Савинскаго священника Николая Соколова и села Высокова священника Сергія Златоустова.

Того же числа Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іонаанъ совершилъ Божественную литургію въ крестовой Воскресенской церкви Спасо-Преображенскаго монастыря. Архипастырю сослужили архіерейскаго дома экономъ архимандритъ Иларій, ректоръ семинаріи протоіерей Михайлъ Троицкій, смотритель училища протоіерей Христофоръ Бѣлковъ и архіерейскаго дома духовникъ іеромонахъ Іосифъ. Проповѣдь, по запричастномъ стихѣ, произнесена была священникомъ градской Николомельницкой церкви Димитріемъ Предтечевскимъ.

25 мая, въ день Рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Высокопреосвященство, совершилъ Божественную литургію въ той же крестовой Воскресенской церкви, при соучастіи архіерейскаго дома архимандрита Ефрема, экономъ архимандрита Иларія, произведеннаго во время малаго входа за сею литургію въ санъ протоіерея-благочиннаго, церкви села Владычня, Пошехонскаго уѣзда, Василія Алферова и духовника архіерейскаго дома іеромонаха Іосифа. Проповѣдь, по запричастномъ стихѣ, произнесена была архимандритомъ Ефремомъ. По отпустѣ литургіи совершенъ былъ Его Высокопреосвященствомъ соборне съ Преосвященнымъ Викаріемъ епархіи, Епископомъ Угличскимъ Іоанніемъ и при участвіи всего городского ду-

ховенства благодарственный царскій молебенъ, закончившійся провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому. За богослуженіемъ присутствовали, во главѣ съ г. Ярославскимъ Губернаторомъ Б. В. Штурмеръ, всѣ военные и гражданскіе чины, общественные и сословные представители и другія почетныя лица изъ городского общества, и было множество богомольцевъ.

26 мая, въ столѣтнюю годовщину рожденія поэта А. С. Пушкина, Его Высокопреосвященствомъ въ домово́й церкви Екатерининскаго дома призвѣнія ближняго послѣ литургіи, совершенной профессоромъ богословія Демидовскаго юридическаго лицея протоіереемъ Николаемъ Тихвинскимъ и законоучителемъ означеннаго дома, священникомъ Клавдіемъ Меценатовымъ отслужена была по умершемъ поэтѣ, панихида, передъ началомъ которой, съ благословенія архипастыря, архимандритомъ архіерейскаго дома Ефремомъ произнесена была приличествующая случаю рѣчь. Въ совершеніи Архипастыремъ панихиды принимали участіе вышеуказанные архимандритъ Ефремъ, протоіерей Николай Тихвинскій, священникъ Клавдій Меценатовъ и старшій священникъ Леонтьевско кладбищенской градской церкви Василій Тихвинскій. За панихидою присутствовали Преосвященный викарій епархіи, Епископъ Угличскій Іоанникій, г. Ярославскій Губернаторъ съ супругою, вице-губернаторъ Фришъ, уѣздный предводитель Ярославскаго дворянства князь В. Н. Урусовъ, городской голова Вахрамѣевъ, представители всѣхъ вѣдомствъ г. Ярославля и много городской публики.

27 мая, въ день праздника Господня, Божественная литургія совершена была Его Высокопреосвященствомъ въ градской Вознесенской церкви. Архипастырю сослужили архіерейскаго дома архимандритъ Ефремъ, мѣстный благочинный священникъ градской Срѣтенской церкви Димитрій Крыловъ, священникъ мѣстный Николай Астровъ и архіерейскаго дома іеромонахъ Аѳанасій. Проповѣдь, по запричастномъ стихѣ, произнесена была священникомъ градской Златоустовской въ Кремль церкви Іоанномъ Соколовымъ.

О служебныхъ переѣздахъ по Епархіальному Вѣдомству.

Возведенъ въ санъ протоіерея благочинный Потехонскаго уѣзда, церкви села Владычня священникъ Василій Алферовъ при служеніи Его Высокопреосвященства 25 мая въ крестовой Воскресенской церкви, что при архіерейскомъ домѣ.

Разрѣшено исправлять священническія обязанности при безприходной церкви села Пищалева, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, заштатному священнику Θεодору Мирову резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 12 мая.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, діаконь церкви села Сутки, Мологскаго уѣзда, Викторъ Успенскій резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 22 мая.

Уволенъ отъ должности благочиннаго, согласно прошенію, протоіерей Мологскаго Воскресенскаго собора Веніаминъ Бѣляевъ, и исправленіе благочинническихъ обязанностей возложено по городскимъ Мологскимъ церквамъ на священника Мологскаго Аѳанасьевскаго женскаго монастыря Константина Студитскаго, сельскія же церкви перечислены въ вѣдомство благочиннаго Мологскаго уѣзда, церкви села Марыина священника Полѣна Никольскаго — резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 11 мая.

Опредѣленъ въ число братства Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря іеромонахъ Смоленской Зосимовой пустыни, что при Троицкой Сергіевой Лаврѣ, Никонъ журнальнымъ постановленіемъ Духовной Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Угличскимъ Іоаннікіемъ отъ 13 мая.

У м е р ш а л.

Мантейная монахиня Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря Павла Платонова, 80 лѣтъ, умерла 11 мая.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты

Согласно приговорамъ прихожанъ, засвидѣтельствованнымъ мѣстными причтами и благочинными, утверждены Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности церковнаго старосты на трехлѣтіе до 1902 года: отъ 10 мая—къ церкви села Глѣбова, Рыбинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Артамоновъ вмѣсто умершаго крестьянина Алексѣя Багрова; къ Покровской церкви г. Р.-Борисоглѣбска крестьянинъ Николай Метлинъ, вмѣсто отказавшагося отъ сей должности надворнаго совѣтника Александра; Кузнецова, и къ Благовѣщенской—крестьянинъ Евгеній Постниковъ; по Р.-Борисоглѣбскому уѣзду къ церквамъ сель: Петропавловскаго на быковыхъ горахъ—крестьянинъ Александръ Озимовъ, Христорождественскаго на Эдомѣ—потомственный дворянинъ Артемій Шпееръ и Михальцева—крестьянинъ Иванъ Секичевъ; отъ 12 мая: по Мышкинскому уѣзду къ церквамъ сель: Климотина—крестьянинъ Ѳеодоръ Лебедевъ, Ордина—крестьянинъ Василій Бѣловъ, Нефедьева—крестьянинъ Григорій Смирновъ, Знаменскаго—крестьянинъ Иванъ Пугачевъ, Семеновскаго—крестьянинъ Семень Яковлевъ и Введенскаго на Ляму—крестьянинъ Андрей Калабинъ; по Р.-Борисоглѣбскому уѣзду—къ церквамъ сель: Потыкина—крестьянинъ Порфирій Шестаковъ, Покровскаго на Ухрѣ—крестьянинъ Порфирій Тихомировъ, Ново-Богородскаго—крестьянинъ Иванъ Цѣликовъ, Старо-Андреевскаго—крестьянинъ Павелъ Кузмичевъ, Пятницкаго въ Бѣлосельской волости—мѣщанинъ Василій Носухинъ, Горницъ—мѣщанинъ Амплій Лебедевъ; къ церкви села Георгіевскаго въ Шигараша, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Холодновъ (времен. испр. должность); по Пошехонскому уѣзду къ церквамъ сель: Семеновскаго—крестьянинъ Николай Кинжаловъ и Покровскаго на Клину—крестьянинъ Козма Автономовъ; отъ 19 мая—по Пошехонскому уѣзду—къ церквамъ сель: Пельнева—крестьянинъ Николай Шумиковъ и Щетинскаго—крестьянинъ Григорій Простовъ.

Согласно избранію Угличской городской Думы, состоявшемуся на засѣданіи ея отъ 11 марта текущаго года, утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности старосты при Воскресенско-кладбищенской

города Углича церкви на текущее трехлѣтіе до 1902 года мѣшанинъ Петръ Маталаевъ.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, удостоенныхъ, отъ 16 апрѣля текущаго года, по представленію Ярославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, за труды и заслуги по народному образованію путемъ церковно-приходскихъ школъ, Архипастырскаго благословенія Его Высокопреосвященства, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

Настоятельница Угличскаго Богоявленскаго женскаго монастыря игуменія Варсонофія, благочинный Угличскаго уѣзда, церкви села Ильинскаго въ Порѣчѣ священникъ Владиміръ Моревъ, священникъ Воскресенской церкви города Углича Александръ Покровскій, священникъ церкви села Сигори, Угличскаго уѣзда, Геннадій Милославовъ, священникъ церкви села Вокшерь, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Павелъ Зефировъ, діаконъ церкви села Георгіевскаго въ Юхти, Угличскаго уѣзда, Николай Порѣцкій, законоучитель Голосовской ц. приходской школы, Мышкинскаго уѣзда, діаконъ Сергій Якимовскій; учителя церковно-приходскихъ школъ: Лаврентьевской, Ярославскаго уѣзда, Николай Вознесенскій, Деревеньковской, Угличскаго уѣзда, Петръ Лебедевъ, Поймашевской, того же уѣзда, Николай Виноградовъ, Покровско-Юхотской, того же уѣзда, Евгенийъ Субботинъ, Тарасовской, того же уѣзда, Петръ Троицкій, Угличской Царево-Димитріевской — Алексѣй Розинъ; учительницы ц.-приходскихъ школъ: Гаврило-Ямской, Ярославскаго уѣзда, Глафира Разумова, Богоявленской женской города Углича Варвара Старчикова, Борисоглѣбской на Воронежѣ, Угличскаго уѣзда, Ольга Малиновская, Лучинской, того же уѣзда Надежда Горицкая, Николо-сухопрудской г. Углича Ольга Балова, Савинской, Угличскаго уѣзда, Анна Соколова, Якимовской, того же уѣзда, Ольга Якимовская, Давыдовской, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Валентина Великорѣцкая, Спасо-Березниковской, того же уѣзда, Надежда Богородская и Троицко-погостской, того же уѣзда, Екатерина Верещагина; попечители церковно-приходскихъ школъ: Внуковской, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Бурмакина, того

же уѣзда, Полевкѣ Александровъ Большаковъ, Троицко-устинской, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Тарышевъ, Любимской градской Троицкой—потомственный почетный гражданинъ Иванъ Михайловъ Чумаковъ; попечительница Сергѣевской ц.-приходской школы, Мышкинскаго уѣзда, Елена Павлова Соловьева; старшина Осѣцкой волости, Любимскаго уѣзда, Иванъ Андреевъ Зотовъ; С.-Петербургская купеческая жена Евдокія Петрова Озерова, С.-Петербургская купеческая жена Александра Иванова Большакова, крестьянинъ деревни Оомина, Любимскаго уѣзда, Василій Порфирьевъ, крестьянинъ деревни Лисева, того же уѣзда, Тихонъ Алексѣевъ Пелевинъ и крестьянская вдова деревни Оомина, Любимскаго уѣзда, Наталья Никитина Басязская.

О разрышеніи носить стихарь.

Согласно ходатайству священниковъ церквей: села Введенскаго въ Кастекской волости, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, и села Морозова, Даниловскаго уѣзда, Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено, отъ 4 и 19 мая, ношеніе стихаря двумя лучшими по успѣхамъ и поведенію учениками мѣстныхъ церковно приходскихъ школъ, прислуживающими во время богослуженій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ алтарь и на клиросѣ поименованныхъ церквей.

О присоединеніи къ православію.

Ярославскаго уѣзда, Великосельской волости, деревни Шалавы крестьянинъ Меодій Дмитріевъ Шалаевъ, 23 лѣтъ, состоявшій въ расколѣ по Оедосѣвской сектѣ, по предварительномъ наставленіи его въ истинахъ православной вѣры, присоединенъ священникомъ церкви села Великаго, того же уѣзда, Николаемъ Красносельскимъ черезъ таинство муропомазанія къ святой православной церкви 17-го февраля текущаго года.

Нижегородской губерніи, Макарьевскаго уѣзда, Кадницкой волости, деревни Калинина крестьянинъ Иванъ Терентьевъ Тюрицъ, 35 лѣтъ, состоявшій въ расколѣ по сектѣ Австрійскаго священства, по предварительномъ наставленіи его въ истинахъ православной вѣры, присоединенъ

священникомъ Ярославской градской Александроневской, при богоугодныхъ заведеніяхъ, церкви Львомъ Виноградовымъ черезъ таинство мѣропомазанія къ св. православной церкви 30 апрѣля текушаго года.

Отъ присоединенныхъ взята подписка съ обязательствомъ неуклоннаго пребыванія ихъ въ лоѣ св. православной церкви.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи.

По донесенію о. благочинныхъ, поступили пожертвованія въ нижеслѣдующія церкви ихъ вѣдомствъ: въ церковь села Каменскаго, Р. Борисоглѣбскаго уѣзда, отъ крестьянки деревни Семенкова, Рыбинскаго уѣзда, Ѳедоры Ефремовой Прытковой 100 рублей на предметъ вѣчнаго поминовенія рода жертвовательницы; въ церковь села Богородскаго въ Оську, Любимскаго уѣзда, отъ крестьянина означеннаго уѣзда, деревни Борисовскаго Михаила Иванова Смирнова разнаго рода утварныхъ церковныхъ вещей на 322 рубля 50 копеекъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Панфиловскаго церковно-приходскаго Попечительства, Рыбинскаго уѣзда, за 1898 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Оставалось отъ 1897 года:

1) Въ 4 ¹ / ₂ % закладныхъ листахъ Государст. Дворянскаго Земельнаго банка	1600	—
2) Въ Сберегательной Кассѣ по книжкѣ за № 10859	518	93
3) Наличными	60	—
	2178	92

Поступило въ 1898 году:

1) Членскихъ взносов	80	—
2) % съ капитала	77	82

3) По кружкѣ обносимой во храмѣ при Богослуженіяхъ	27	80
4) Пожертвованій отъ В. Л. Васильева	20	—
5) Приплаты при конверсіи билетовъ въ 4 ¹ / ₂ на 3 ¹ / ₂ %	32	—

Всего въ приходѣ съ остаточ. 2416 55

РАСХОДЪ.

1) Выдано бѣднымъ прихода къ праздникамъ святой Пасхи и Рождества Христова деньгами	23	—
2) Выдано Макару Денисову на валыные сапоги	1	50
3) Четыремъ лицамъ ежемѣсячно выдавалось по 50 к.	24	—
4) Выдано въ помощь на покупку коровы В. В. Николаевой	7	—
5) Уплачено за храненіе билетовъ	—	40
6) Выдано заимообразно А. П. Волченковой на покупку лошади	25	—
Итого въ расходѣ	80	90

Затѣмъ въ остаткѣ къ 10 янв. 1898 года:

1) Въ 3 ¹ / ₂ % закладныхъ листахъ Государств. Дворянскаго Земельнаго Банка	1600	—
2) Въ Сберегательной кассѣ по книжкѣ за №1059	705	65
3) Наличными	30	—

Всего въ остаткѣ . 2335 65

О Т Ч Е Т Ъ

Вознесенско-слудскаго церковно-приходскаго Попечительства,
Рыбинскаго уѣзда, за 1898 годъ.

П Р И Х О Д Ъ:

Оставалось отъ 1897 года:

Наличными	27	52
По книжкѣ Сберегательной кассы	269	18
Въ теченіи 1898 году собрано въ кружку тридцать четыре рубли тридцать пять коп.	34	35

Всего въ году съ остат. 331 5

Р А С Х О Д Ъ.

Выдано на праздникъ св. Пасхи бѣднымъ Екатеринѣ
Михайловой и Иларіону Ефимову два рубли пятьдесятъ
коп. 2 50

Выдано на хлѣбъ Сергію Іакимову и Иларіону Ефи-
мову пять руб., двадцать пять коп. 5 25

Выдано на праздникъ Рождества Христова бѣднымъ
Екатеринѣ Михайловой, Агрипинѣ Ивановой и Маріамнѣ
Сидоровой три рубли 3 —

Куплены Рыбинскому мѣщанину проживающему въ
дер. Ооминскомъ Сергію Іакимову валенные сапоги и упла-
чено два рубли 2 —

Итого въ расходѣ 12 75

Состоить въ остаткѣ къ 1899 г.—наличными 49 12

По книжкѣ Сберегательной кассы 269 18

318 30

Отъ Комитета Эмеритальной кассы

Именной списокъ участниковъ Эмеритальной кассы духовенства

(Продол.)

Счетъ лицъ.	Мѣсто служенія, должность, имя, отчество и фамилия участниковъ эмеритальной кассы.	Съ какого времени начаты взносы.	
		Годъ.	Мѣс. и число.
80	Богословской церкви священникъ Сергій Арсеньевичъ Богородскій	1889	Янв. 1
81	Діаконъ Михаилъ Павл. Виноградовъ	1889	Янв. 1
82	Псаломщикъ Николай Игнатіевичъ Знаменскій	1889	Янв. 1
83	Петромитрополитской церкви священникъ Сильверстъ Владиміровичъ Соколовъ	1889	Янв. 1
84	Діаконъ Павелъ Владиміров. Крыловъ	1892	Янв. 1
85	Димитріевско-Солунской церкви священникъ Димитрій Васильевичъ Красотинъ	1889	Янв. 1
86	Діаконъ Іоаннъ Іоанновичъ Ушаковъ	1889	Янв. 1
87	Псаломщикъ Ѳеодоръ Иванов. Троицкій	1889	Янв. 1
88	Рождество-Богородицкой церкви священникъ Николай Аѳанасіевичъ Благовѣщенскій	1889	Янв. 1
89	Діаконъ Николай Васильев. Кременецкій	1891	Янв. 1
90	Псаломщикъ Василій Васильевичъ Красотинъ	1889	Янв. 1
91	Богоявленской церкви священникъ Павелъ Николаевичъ Соколовъ	1893	Янв. 1
92	Діаконъ Симеонъ Васильевичъ Аристовъ	Три полугодія	Янв. 1
93	Михайло-Архангельской церкви священникъ Петръ Васильевичъ Бѣляевъ	1889	Янв. 1
94	Діаконъ Ѳеодоръ Алексѣев. Голосовъ	1889	Янв. 1

*) См. Яр. Епарх. Вѣд. №№ 18 и 19.

духовенства Ярославской епархіи.

сства Ярославской епархіи за десять лѣтъ (1889—1898 гг.).

женіе *).

Разрядъ	На какую пенсію и по которому разряду.		Сколько внесено за 5 1/2 лѣтъ до кон-версій (2 пол. 94 г.).		Сколько внесено за 4 1/2 г. послѣ кон-версій (2 пол. 94 г.).		Сумма единовремен. взноса съ прилаг. всѣхъ стѣпенъ конверсій.		Общая сумма взносовъ за 2 пяти-лѣтія.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
10	150	"	82	50	90	"	"	"	172	50
2	30	"	16	50	18	"	"	"	34	50
2	30	"	16	50	18	"	"	"	34	50
10	150	"	82	50	90	"	"	"	172	50
4	60	"	15	"	37	"	"	"	52	"
10	150	"	82	50	90	"	"	"	172	50
7	90	"	49	50	54	"	"	"	103	50
4	60	"	33	"	36	"	"	"	69	"
2	30	"	16	50	18	"	"	"	34	50
10	150	"	82	50	90	"	"	"	172	50
4	60	"	33	"	36	"	"	"	69	"
1	22 50	"	4	50	16	"	"	"	20	50
1	22 50	"	12	"	13	50	"	"	25	50
7	90	"	49	50	54	"	"	"	103	50
4	60	"	33	"	36	"	"	"	69	"

95	Псаломщикъ Николай Петровичъ Поройковъ	1897	Янв. 1
96	Спасагогородской церкви протоіерей Алексій Ильичъ Яновскій	1889	Янв. 1
97	Діаконъ Викторъ Матеіевичъ Зыковъ	1889	Янв. 1
98	Псаломщикъ Павелъ Алексѣевъ Яновскій	1896	Янв. 1
99	Ильинской церкви священникъ Николай Александровичъ Пятницкій	1889	Янв. 1
		Одно	полугод
100	Діаконъ Ѳеодоръ Іоанновичъ Зефировъ	1889	Янв. 1
101	Владимірской церкви священникъ Александръ Автономовичъ Смирновъ	1889	Янв. 1
102	Діаконъ Николай Ѳеодоровичъ Любомудровъ	1889	Янв. 1
103	Псаломщикъ Николай Петровичъ Поройковъ	1893	Іюля 1
104	Пятницкоспольской церкви священникъ Василій Іоанновичъ Розановъ	1889	Янв. 1
105	Діаконъ Александръ Константиновичъ Казанскій	1891	Іюля 1
106	Арестантскаго исправ. отдѣленія церкви священникъ Алексій Андреевъ Петровскій	1889	Янв. 1
107	Псаломщикъ Алексій Николаевичъ Моревъ	1896	Іюля 1
108	Тюремнаго замка церкви священникъ Николай Іоанновичъ Брянецъ	1891	Янв. 1
109	Діаконъ Павелъ Алексѣевичъ Хабаровъ	1889	Янв. 1
110	Казанскаго женскаго монастыря священникъ Константинъ Алексѣевъ Гассановъ	1890	Окт. 1
111	Священникъ Порфирій Евграфовичъ Опосовскій	1889	Янв. 1
112	Священникъ Геннадій Сергѣевичъ Алферовъ	1890	Янв. 1
113	Діаконъ Владиміръ Николаевичъ Норскій	1889	Янв. 1
114	Діаконъ Михайлъ Дмитриевичъ Невскій	1891	Янв. 1

10	150	"	"	"	40	"	"	40	"
ий	невпо	лн	ѣ	оп	лчен	ы.	"	32	"
2	30	"	16	50	15	50	"	103	50
7	90	"	49	50	54	"	"	12	"
2	30	"	"	"	12	"	"	172	50
10	150	"	82	50	90	"	"	33	"
ie	неопл	ач	ен	о.	16	50	"	172	50
2	30	"	16	50	16	50	"	69	"
10	150	"	82	50	90	"	"	91	50
4	60	"	33	"	36	"	"	60	"
9	120	"	15	"	76	50	"	45	"
3	45	"	33	"	27	"	"	138	"
3	45	"	18	"	27	"	"	7	50
9	120	"	66	"	72	"	"	114	"
1	22	50	"	"	7	50	"	172	50
9	120	"	42	"	72	"	"	330	"
10	150	"	82	50	90	"	"	138	"
10	150	"	"	"	"	"	"	126	"
9	120	"	66	"	72	"	"	138	"
9	120	"	54	"	72	"	"	60	"
9	120	"	66	"	72	"	"		
4	60	"	24	"	36	"	"		

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го апрѣля 1896 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, „окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ“ 25 р., 10 р. и 6 р. „достоинствъ образца“ 1887 г., выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 мая 1888 года. назначено:

31-ое декабря 1899 года.

„По истеченіи этого срока“, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 года не „будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами“.

„Признаки“ кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 года:

„Рисунокъ лицевой стороны“ билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (въ 1887 г.) посрединѣ билета.

„Оборотная сторона билета“ содержитъ „поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 „ „ — красною „ „

25 „ „ — лиловою „ „

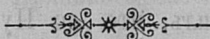
Редакторъ, секретарь Консисторіи А. Воезерскій.

ГОДЪ

1-го ІЮНЯ 1899 г.

XXXX.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 22.

№ 22.

Празднованіе столѣтія дня рожденія А. С. Пушкина въ духовной семинаріи.

Знаменательный въ исторіи русскаго просвѣщенія день столѣтія со дня рожденія гениальнаго нашего поэта Александра Сергѣевича Пушкина духовная семинарія праздновала съ подобающею торжественностію. Съ вечера на 26-е мая отслужено было духовникомъ семинаріи, о. І. А. Флоровскимъ, всенощное бдѣніе, утромъ 26-го имъ-же—Божественная литургія. По окончаніи литургіи о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ М. В. Троицкимъ, въ сослуженіи о. І. Флорова, совершена была панихида по усопшемъ бояринѣ Александрѣ. Передъ панихидою о. ректоръ обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ краткимъ словомъ назиданія, въ которомъ призывалъ воспитанниковъ вознести молитвы объ упокоеніи души раба Божія Александра и развивалъ ту мысль, что молитва наша о великомъ покойникѣ должна быть тѣмъ теплѣе и усерднѣе, чѣмъ болѣе мы его любимъ и цѣнимъ за его великія заслуги просвѣщенію нашего народа. По окончаніи Богослуженія, присутствовавшіе въ церкви преподаватели семинаріи, посторонніе посѣтители и воспитанники перешли въ актовъ семинарскій залъ.—Юбилейный актъ открылся пѣніемъ хоромъ воспитанниковъ семинаріи гимна: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Хору аккомпанировалъ оркестръ, состоявшій изъ тѣхъ же вос-

питанниковъ (съ участіемъ преподавателя К. И. Звонникова) и находившійся подъ управленіемъ помощ. инспектора С. П. Попова. Вслѣдъ за гимномъ преподаватель словесности въ семинаріи К. Н. Смирновъ произнесъ рѣчь „о существѣ поэтическаго творчества Пушкина“. Выясняя въ чемъ заключается сущность поэтическаго творчества у Пушкина, авторъ въ своей рѣчи отмѣтилъ, что до Пушкина въ основу творчества полагали *восторгъ*, — Пушкинъ на мѣсто восторга ставитъ *вдохновеніе*, которое состоитъ въ полномъ уясненіи предмета путемъ напряженнаго обдумыванія его. Разъяснивъ теоретическій взглядъ Пушкина на вдохновеніе, авторъ — на основаніи собственныхъ признаній поэта, разбора его черновыхъ тетрадей и анализа произведеній — показываетъ, что всѣ произведенія Пушкина — плодъ напряженнаго труда, спокойнаго размышленія о предметѣ и оцѣнки его на основаніи требованій высшаго разума. Такой процессъ творчества исключалъ изъ поэзіи Пушкина все случайное, необдуманное и вводилъ въ нее только согласное съ требованіями истины, добра и красоты. Отсюда и великое значеніе поэзіи Пушкина для самого Пушкина и для общества. Самъ поэтъ подъ вліяніемъ своей поэзіи развивался умственно и нравственно и достигъ замѣчательнаго совершенства; развивалось подъ вліяніемъ поэзіи Пушкина и русское общество. И чѣмъ болѣе общество проникало въ высшія требованія чelовѣческаго духа, тѣмъ ближе и дороже для него становилась самая поэзія Пушкина. Этимъ объясняется единодушіе всей Россіи въ празднованіи столѣтія со дня рожденія своего поэта. — Во время произнесенія рѣчи прибылъ въ семинарію Высокопреосвященный Владыка Іонаанъ, участвовавшій въ совершеніи чанихиды по А. С. Пушкинъ въ церкви Екатерининскаго дома Призрѣнія Близняго, — и по окончаніи рѣчи вошелъ въ актовый залъ. Въ присутствіи Владыки воспитанники III класса семинаріи произнесли нѣкоторыя стихотворенія Пушкина. Такъ воспитанникомъ И. Смирновымъ было прочитано стихотвореніе „Мадона“, воспитанникомъ Н. Преображенскимъ — „Стансы Петру Великому“, воспитанникомъ Л. Соколовымъ — монологъ Бориса Годунова изъ драмы того же наименованія и наконецъ воспитанникомъ В. Колокольцевымъ — стихотвореніе Плещеева, посвященное памяти А. С. Пушкина. По окончаніи чтенія, хоромъ воспитанниковъ и оркестромъ была стройно исполнена кантата на

день юбилея А. С. Пушкина (муз. Прибика, слова Глокке). Въ заключеніе хоромъ и оркестромъ исполнены были гимны: „Коль славенъ“ и „Боже, Царя храни!“ Владыка одобрилъ какъ чтеніе воспитанниковъ, такъ исполненіе оркестромъ и хоромъ музыкальных нумеровъ акта, благодарилъ дирижера оркестра и исполнителей и, преподавъ всѣмъ учащимъ и учащимся Архипастырское благословеніе, оставилъ семинарію.

Р Ѣ Ч Ъ

высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, предъ панихидой при поминовеніи А. С. Пушкина въ день столѣтней со дня его рожденія годовщины, 26 мая 1899 года.

Христосъ воскресъ!

Всѣ мы нынѣ собрались здѣсь, возлюбленные о Господѣ братіе, почтить молитвенною памятію славнаго сына русской земли, великаго нашего поэта Александра Сергѣевича Пушкина, сердцу нашему человѣка дорогаго. О дорогомъ же человѣкѣ всегда такъ хочется молиться и молиться!.. Помолимся же усердно о упокоеніи раба Божія Александра, да подастъ Господь душѣ его миръ и покой.

Въ отношеніи къ Александру Сергѣевичу Пушкину это молитвенное ему пожеланіе мира и покоя въ особенности необходимо. Жизнь его была мятежная и тревожная, кончина трагическая и самое имя его было и есть пререкаемое. При жизни его или любили, или ненавидѣли, и по смерти его видимъ то же. Теперь мы всѣ его превозносимъ, какъ гениальнаго писателя, но недавно еще его низводили до ничтожества. И если его значеніе, какъ литературнаго гения, повидимому, упрочилось навсегда, то личность его, какъ христіанина и какъ сына православной Церкви, и доселѣ составляетъ предметъ пререканій. Присущая всѣмъ намъ двойственность нашей природы, сочетаніе въ насъ началъ чувственнаго и духовнаго, грѣшнаго и святаго, земнаго и небеснаго, въ почившемъ поэтѣ сказалась со всею рѣзкостью. Его эпикуреизмъ былъ крайній, его вольномысліе граничило иногда съ кощунствомъ, его пренебреженіе жизнью,

какъ даромъ Божиимъ, часто не знало предѣловъ. Но несомнѣнно, что подъ этою бурною поверхностію въ глубинѣ его души таились начала святыхъ, истинно-человѣческія, христіанскія. Поэтому въ отношеніи къ нему самому находятъ справедливымъ примѣнять его собственныя слова, сказанныя имъ о Байронѣ: „вѣра внутренняя перевѣшивала въ немъ скептицизмъ, выказанный имъ мѣстами въ своихъ твореніяхъ. Быть можетъ даже, что скептицизмъ сей былъ только временнымъ своенравіемъ ума, иногда идущаго вопреки убѣжденію внутреннему, вѣрѣ душевной“. Но добрыя начала религіозныя не успѣли выпаружиться въ жизни нашего поэта во всей своей истинной красотѣ.

Что же мы скажемъ здѣсь, братіе, съ этого священнаго мѣста, въ виду этой рѣзкой двойственности натуры Пушкина, что скажемъ о его личности, какъ личности христіанина? Правда, грѣхи его были явные, и какъ такіе прямо вызвали на осужденіе (1 Тим. 5, 24). Но кто же скажетъ, что онъ былъ грѣшнѣе другихъ, грѣшнѣе окружающаго его общества? Нельзя забывать при этомъ, что грѣхи его были главнымъ образомъ грѣхами его юности. Но чья же юность бываетъ свободна отъ нихъ? Не напрасно всѣ мы ежедневно приглашаемся въ церкви молиться вмѣстѣ съ псаломпѣвцемъ: *грѣхъ юности моя и не вѣдѣнія моего не помини: по милости Твоей помини мя Ты ради благости Твоея, Господи* (Псал. 24, 7).

Всякій человѣкъ грѣшенъ и безгрѣшнаго человѣка въ смертныхъ нѣтъ, кромѣ единого, безгрѣшнаго Человѣка Христа Иисуса. Но Сей Безгрѣшный, какъ мы слышали въ Евангеліи, сказалъ о Себѣ: *не придохъ бо, да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоан. 12, 47). Поэтому и мы должны съ любовью искать въ грѣшномъ человѣкѣ не грѣховъ, безъ которыхъ онъ не бываетъ, а святого сѣмени добра, таящагося въ немъ подъ грѣховною оболочкою.

Есть единственный моментъ въ жизни, когда во всемъ своемъ истинномъ достоинствѣ, безъ всякой наносной лжи, сказывается жизнь человѣка. Это—моментъ смерти. И у Пушкина только въ послѣдніе дни и минуты его жизни мы съ очевидностію наблюдаемъ, какими свѣтлыми христіанскими чертами украшена была его великая душа, и какія чистыя сокровища таились въ ней подъ бурною поверхностію грѣховной.

Грѣхъ въ немъ на смертномъ одрѣ былъ побѣжденъ, и поэтому на послѣдніе предсмертные его дни можно смотрѣть, какъ на рѣшительный поворотный моментъ въ его внутренней жизни. Онъ исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ съ глубокимъ чувствомъ. Его духовникъ, о. Петръ, со слезами говорилъ о благочестіи, съ коимъ умирающій исполнилъ долгъ христіанскій. Во все время до самаго конца мысли его были свѣтлы, настроеніе мирное. Не одинъ разъ онъ говорилъ: „все слава Богу, хорошо“. Когда, желая узнать, въ какомъ чувствѣ умираетъ онъ къ своему убійцѣ, его секунданта спросилъ, не поручить-ли ему чего нибудь касательно этого человѣка, — „требую“ отвѣчалъ умирающій, „чтобы ты не мстилъ ему за мою смерть; *прощаю ему и хочу умереть христіаниномъ*“. Это уже было дѣломъ высшаго христіанскаго просвѣтленія, исполненіемъ заповѣди апостольской: *прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ* (Ефес. 4, 32).

Исторія знаетъ много примѣровъ рѣшительнаго, какъ бы внезапнаго, переворота въ жизни людей подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей. Сдѣлался-ли бы Пушкинъ, если бы остался живъ, великимъ ревнителемъ вѣры и благочестія, мы тогѣ не знаемъ. Господь пресѣкъ нить его жизни въ моментъ его рѣшительнаго обращенія къ свѣту жизни Христовой. Но уповаемъ, что его, простившаго, и Господь простилъ, какъ простилъ разбойника на крестѣ предъ самою его смертію.

Но въ Пушкинѣ это свѣтлое упованіе омрачается тѣмъ, что смерть его была слѣдствіемъ поединка. Да, поединокъ—актъ безумный, актъ безусловно антихристіанскій. Но справедливо-ли вину за это возлагать на одного пострадавшаго? Это грѣхъ не отдѣльнаго лица, а грѣхъ цѣлаго общества, не выросшаго еще въ полноту жизни христіанской. И въ этомъ несчастномъ дѣлѣ не шелъ ли нашъ поэтъ вопреки „внутреннему своему убѣжденію, вѣрѣ душевной“? Четыре раза выходилъ онъ на поединокъ, но убійцей не былъ, напротивъ самъ погибъ отъ руки убійцы. Было ли у него намѣреніе убить врага? Этого мы не знаемъ, а знаемъ напротивъ, то свѣтлое, возвышенное, Божіе, что онъ врага простилъ. Такимъ образомъ христіанское въ немъ побѣдило его же нехристіанское.

Такъ во всемъ направленіи жизни сказалась въ Пушкинѣ рѣзко въ немъ очерченная двойственность грѣшной человѣческой природы, поро-

дившая двойственное отношеніе къ нему самому людей и сдѣлавшая его имя пререкаемымъ. Но тѣмъ болѣе мы должны усугубить наши молитвы о немъ. Помолимся же, братіе, усердно о упокоеніи раба Божія Александра, да подастъ Господь его душѣ миръ и упокоеніе со святыми.

О, Боже, къ Тебѣ припадаемъ съ мольбой:
Усопшаго брата со святыми упокой!
Твоимъ, Господь, жидительнымъ велѣнемъ
Двойная жизнь въ удѣлѣ мнѣ суждена:
Я двухъ естествъ солружное сплетенье,
Душа моя землей облечена.
Изъ глины ты мое составилъ тѣло,
Его Своимъ дыханьемъ оживилъ,
И вдохновеньемъ въ тѣсныя преѣлы
Грудь моей безсмертный духъ вложилъ.
Въ странѣ живыхъ въ святыхъ Твоихъ селеньяхъ
Усопшему, Христе, подай упокоенье.
О, Господи, прости намъ согрѣшенья
И брату нашему подай упокоенье!

(Самогласны Іоанна Дамаскина въ переложеніи священника І. П. Слоболскаго).

Со святыми упокой, Христе, душу раба твоего Александра и сотвори ему вѣчную память. Аминь. (Церк. Вѣд. 1899 г., № 22).

Геній Пушкина и его зрѣлость.

(По поводу чествованія столѣтней памяти его рожденія *).

Геній—въ какой бы то ни было области—есть высшее проявленіе и сосредоточеніе духовной жизни историческаго народа, а потому всюду и всегда во всемірной исторіи представляетъ славу и гордость народовъ. Въ особенности геніи творческой мысли и искусства имѣютъ безграничное значеніе въ исторической жизни человѣчества. Они открываютъ умственный кругозоръ въ такой широтѣ, которая часто не по силамъ современной близорукости и становится доступною лишь разуму позднѣйшихъ и

*) Ст. Е. Н. Барсова. Напеч. въ прибавл. къ № 146 «Моск. Лист.», стр. 3—8.

нерѣдко отдаленныхъ поколѣній, и чѣмъ сильнѣе отрѣшается образъ такихъ геніевъ отъ всего плотяного, случайнаго и преходящаго, чѣмъ явственнѣе и ярче выступаетъ ихъ идеальный ликъ, тѣмъ глубже создается въ потомствѣ ихъ историческое величіе и нравственное воздѣйствіе и вмѣстѣ ближайшее родство народнаго духа съ ихъ духомъ. Геніи искусства воплощаютъ въ своихъ творческихъ произведеніяхъ разумъ исторіи; народы историческіе узнаютъ въ нихъ самихъ себя и въ ихъ величіи ощущаютъ свою собственную славу; мало того, такіе геніи переживаютъ во всемірной исторіи самые народы.— Отсюда понятно само-собой, какое значеніе въ жизни имѣетъ чествованіе геніальныхъ людей. Оно есть торжественный актъ, поднимающій общественный духъ надъ дневными злобами, привлекающій къ себѣ дремлющіе нравственныя побужденія, примиряющій раздоры и споры, объединяющій всѣ слои въ сознаніи общей творческой силы, единой со всѣмъ народомъ и равно дорогой для всего человѣчества. Такого рода праздники суть обновленіе и воскрешеніе идеальнаго духа, изнемогающаго и унывающаго подъ давленіемъ цѣпей, скованныхъ грубымъ матеріализмомъ мысли и жизни.

Таковъ именно характеръ должно имѣть и чествованіе столѣтія рожденія А. С. Пушкина.

Пушкинъ—есть геній, духъ отъ духа народа русскаго.

Безотраднa была въ русскомъ смыслѣ та година, когда родился Пушкинъ. То было время, когда въ высшемъ обществѣ мыслили и говорили только по-французски, русскій же языкъ считался годнымъ и приличнымъ лишь для одной дворни. Ребенокъ-Пушкинъ росъ въ семьѣ и гостинной со всѣмъ блескомъ французскаго языка и свойственнаго ему веселаго остроумія; но сердце геніальнаго ребенка томилось чужою рѣчью и тяготилось этимъ блескомъ: унылъ онъ былъ и неподвиженъ. Лишь тогда открылись быстрота его взора и рѣзвость характера, когда очутился онъ въ деревенскомъ просторѣ, подъ прямымъ воздѣйствіемъ старушки няни, которая, вводя его въ кругъ эпическихъ преданій, дала ему вмѣстѣ съ тѣмъ почувствовать богатство и разнообразіе мощнаго народнаго русскаго слова. И вотъ этотъ маленькій ученикъ крестьянки сталъ впоследствии геніальнымъ творцемъ русскаго художественнаго языка, поднявшимъ его на высоту недостижимую. Онъ всѣмъ воочію далъ

видѣть въ своихъ твореніяхъ, какая гибкость, какая сила, какая выразительность, какое богатство и разнообразіе таятся въ русскомъ языкѣ, такъ недостойно и обидно загнанномъ изъ дворцовъ и чертоговъ въ дворни и лакейскія. Онъ доказалъ, что русскій языкъ не только не ниже языковъ европейскихъ, но и богаче ихъ формами, словаремъ, гармоніей и тонкостію для выраженія какъ игривыхъ, такъ и возвышенныхъ состояній и измѣненій живой творческой души. Онъ доказалъ, что для русскаго языка возможна поэзія міровая, вѣчно свѣжая и вѣчно юная.

Не вдругъ однако Пушкинъ одержалъ побѣду надъ высшимъ нашимъ обществомъ, такъ ложно стыдившимся русскаго языка, которое, отколовшись отъ своего народа въ мысли и словѣ, само себя добровольно *обфранцузило*. Нужна была смѣна многихъ поколѣній, чтобы наконецъ творческое слово Пушкина было понято во всемъ его глубочайшемъ историческомъ значеніи и чтобы русскій языкъ въ Россіи—въ высшихъ общественныхъ слояхъ—получилъ свое законное право и навсегда исчезъ у русскихъ ложный стыдъ русскаго слова. Если въ родительской семьѣ гений Пушкина побѣдилъ галла и отъ крестьянки постигъ красоту русскаго слова и оцѣнилъ родной языкъ, или что то же,—народъ, то въ школахъ и жизни ему предстояли та же борьба и та же побѣда—русскаго нерва надъ чужедумнымъ образомъ мыслей.—То была ужасная государственная година. Императрица Екатерина, сама унаслѣдовавшая орловъ Петровыхъ, и затѣмъ, по словамъ Пушкина, рукоплескавшая французскимъ философамъ, оставила въ наслѣдство поколѣніе, зараженное всѣми язвами революціоннаго галликанизма. Не говоря о барствѣ, самыя войска въ двадцатыхъ годахъ пропитаны были мятежнымъ духомъ, и общества политическихъ заговорщиковъ охватили всю Россію. То было время, говорить самъ Пушкинъ, „когда либеральныя идеи считались необходимой вывѣской хорошаго воспитанія, разговоры исключительно были политическіе, литература превратилась въ рукописные пасквили на правительство и въ возмутительныя пѣсни; наконецъ дѣйствовали и тайныя общества, заговоры, замыслы болѣе или менѣе кровавые и безумные“. Не удивительно, что и самъ юноша Пушкинъ, среди этой политической свистопляски, вмѣстѣ съ другими, мечталъ шатать горами, и даже воспѣлъ французскую революцію.

Но сила генія опять дала побѣду его русскому нерву. Съ той минуты, какъ Императоръ Николай своимъ мощнымъ словомъ заставилъ мятежное вольнодумство склонить предъ нимъ свои колѣна, Пушкинъ, возвращенный изъ ссылки, по слову того же Царя, совершенно переродился. Скала, о которую такъ позорно разбилось тогдашнее политиканство, — предъ его геніемъ мгновенно раскрыла тотъ историческій путь, коимъ предназначено идти впередъ Россіи. Очень вѣроятно, что и московскій литературный кружокъ, съ коимъ почти тотчасъ же по возвращеніи изъ ссылки вступилъ онъ въ прямые и непосредственныя отношенія, въ лицѣ князя Одоевскаго, Погодина, Шевырева и др., неизмѣнно преданныхъ государственнымъ историческимъ основамъ, не остался безъ воздѣйствія на нравственное возрожденіе генія Пушкина. Лично мы знали нѣкоторыхъ изъ членовъ этого кружка и слышали ихъ живое свидѣтельство о быстрой перемѣнѣ, совершившейся въ поэтѣ. По словамъ М. П. Погодина, „жизнь въ немъ быстро перегорала; какъ богатырь, росъ онъ не по днямъ, а по часамъ; скоро онъ сталъ неузнаваемъ; сдѣлался серьезенъ, вдумчивъ и глубокомысленъ. Русская исторія совсѣмъ его захватывала“.

Самъ Пушкинъ ни мало не стыдился этой перемѣны своихъ политическихъ воззрѣній. „Время, — говоритъ онъ, — измѣняетъ человѣка, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Мужъ со вздохомъ или улыбкой отвергаетъ мечты, волновавшія юношу. Одинъ глупецъ не измѣняется, ибо время не приноситъ ему развитія, а опыты для него не существуютъ“.

„Вращается весь міръ вокругъ человѣка,
Ужель одинъ недвижимъ будетъ онъ?“

Пусть другіе въ его патріотическихъ думахъ и чувствахъ видятъ какой-то *эфіопскій* языкъ, такъ оскорбительный для памяти генія, и навязываютъ ему *вольнолюбивые* идеалы, подымая на дыбу его поэзію и прозу. Но для насъ глубокое проникновеніе его въ народный духъ исторіи не позволяетъ сомнѣваться въ перерожденіи его былого чуждества въ первъ патріотическій.

Въ запискѣ „о народномъ воспитаніи“, составленной имъ въ 1826 году, онъ, обращаясь къ исторіи, говоритъ, что русское просвѣщеніе

внутренно связано съ Домомъ Романовыхъ: „отъ Михаила Ѳеодоровича до Николая I правительство у насъ всегда вперели народа на поприщѣ образованія и просвѣщенія. Вотъ что составляетъ силу нашего *самодержавія*“. Само собою разумѣется, рѣчь здѣсь не о такомъ просвѣщеніи, которое подрываетъ самодержавное начало, а о такомъ, которое его укрѣпляетъ въ общественномъ сознаніи. — Было время, когда *монархическія* воззрѣнія Карамзина Пушкинъ считалъ *парадоксами* и даже явилъ ихъ ѣдкими эпиграммами, теперь же въ той же запискѣ для предупрежденія новыхъ безумствъ и новыхъ общественныхъ бѣдствій предлагаетъ воспитывать молодое поколѣніе между прочимъ именно на исторіи Карамзина, которую въ другомъ мѣстѣ называетъ „*безсмертнымъ твореніемъ*“. Впослѣдствіи, при изданіи „Современника“, познакомившись съ статьею того же Карамзина „*О древней и новой Россіи*“, Пушкинъ заявилъ: „мы почитаемъ себя *счастливыми*, имѣя возможность представить нашимъ читателямъ хотя отрывокъ изъ драгоцѣнной рукописи: они услышатъ если не полную рѣчь великаго нашего соотечественника, то, по крайней мѣрѣ, звуки его умолкнувшаго голоса“.

Исповѣданіе самодержавнаго начала, такъ глубоко проявляющаго Карамзинскую „*Исторію Государства Россійскаго*“, Пушкинъ отразилъ и въ своемъ собственномъ творческомъ произведеніи, въ „Борисѣ Годуновѣ“. Достаточно вспомнить слова Пимена:

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ царей великихъ поминаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро, —
А за грѣхи, за темныя дѣянья
Спасителя смиренно умоляютъ...“

Отсюда для насъ понятны и самыя лучшія его патріотическія со-
зданія: „Клеветникамъ Россіи“ и „Бородинская годовщина“, равно какъ
и его „Стансы Николаю I“. Государь относился къ нему, по-истинѣ,
отечески и Пушкинъ умѣлъ искренно и благородно цѣнить это распо-
ложеніе и въ своихъ произведеніяхъ трактовалъ его, какъ достойнаго по-
сителя исторической идеи по добротѣ и мужеству своего сердца.

Историческій интересъ захватывалъ Пушкина все глубже и глубже.
Онъ сосредоточилъ свое вниманіе даже на *Словѣ о полку Игорѣ-*

въ" — памятникъ XII вѣка, воплощающемъ въ себѣ *идеалъ единой земли русской*". Подвергая его ученой разработкѣ, онъ воспользовался нѣкоторыми образами его и въ своихъ творческихъ созданіяхъ:

„Знакомый *пиръ* ихъ манитъ вновь,
Хмельна для нихъ славяновъ *кровь*...
 Но *дологъ будетъ сонъ гостей*
 Подъ знакомъ сѣверныхъ полей“.

Даже Бѣличскій замѣтилъ, что „все это такъ глубоко вѣрно исторической истинѣ, какъ могъ сдѣлать это лишь гений Пушкина, истинно національнаго русскаго поэта“.

Съ расширеніемъ его историческаго кругозора и проникновеніемъ въ духъ народный замѣтно стали измѣняться и его отношенія къ церкви и духовенству. Прежде онъ до крайности легкомысленно обращался съ священными словами и предметами; теперь же, во второй періодъ своей жизни, онъ создалъ нѣсколько возвышенныхъ твореній, художественно воплотившихъ святое-святыхъ народной души, быть можетъ, въ глубинѣ его сердца заложенное еще той же старушкой няней. Замѣчательно, что онъ крайне не сочувствовалъ постановкѣ памятника Александру I, въ видѣ *столба съ золотымъ гербомъ*. „Увѣряютъ, говорить онъ, что церковь была-бы приличнѣе. И довольно съ этимъ согласенъ. *Церковь и при ней школа полезныя колонны съ гербомъ* съ длиною надписью, которой нашъ безграмотный мужикъ долго не разберетъ“. — При изданіи „Современника“ онъ не опускалъ случая остановить вниманіе читателей на произведеніяхъ духовной литературы. По поводу выхода книги Муравьева: „*Путешествіе къ святымъ мѣстамъ*“ — онъ вдохновенно изобразилъ нравственный обликъ автора и его святые движенія. Разбирая „Словарь о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви“, князя Эристова, онъ замѣчаетъ, что „издатель не только оказалъ важную услугу исторіи, но книга его имѣетъ и общую занимательность: есть люди, не имѣющіе никакого понятія о житіи того святаго угодника, чье имя носятъ отъ купели до могилы и чью память празднуютъ ежегодно“. Въ статьѣ своей о сочиненіяхъ Георгія Конисскаго онъ замѣчаетъ: видно, что сердце дворянина еще бьется въ немъ подъ иноческой рясой. Множество мѣстъ въ „Исторіи

Малороссіи“ суть картины, начертанныя кистію великаго живописца. Какъ историкъ, Георгій Конисскій еще не оцѣненъ по достоинству, ибо счастливый мадригаль приноситъ иногда болѣе славы, чѣмъ созданіе истинно-высокое, рѣдко понятное для записныхъ цѣнителей ума человѣческаго и мало доступное для большинства читателей“. — Не можемъ не привести здѣсь еще поразительныхъ и трогательныхъ словъ Пушкина *объ Евангеліи*, при оцѣнкѣ книги „*Объ обязанностяхъ человека*“, сочиненія Сильвіо Пеллико: „Есть книга, — говоритъ онъ, — коей каждое слово истолковано, объяснено, проповѣдано во всѣхъ концахъ земли, примѣнено ко всевозможнымъ обстоятельствамъ жизни и происшествіямъ міра; изъ коей нельзя повторить ни единого выраженія, которое уже не было бы пословицею народовъ; она не заключаетъ уже для насъ ничего неизвѣстнаго; но книга сія называется *Евангеліемъ*, — и такова ея вѣчно новая прелесть, что если мы, пресыщенные міромъ, или удрученные уныніемъ, случайно откроемъ ее, то уже не въ силахъ противиться ея сладостному увлеченію и погружаемся духомъ въ ея божественное краснорѣчіе. — И не все, собираясь сказать о книгѣ кроткаго страдальца, дерзнули мы упомянуть о божественномъ Евангеліи: мало было избранныхъ, которые бы въ своихъ твореніяхъ приближались кротостію духа, сладостію краснорѣчія и младенческою простотою сердца къ проповѣди небснаго Учителя. — Въ позднѣйшія времена неизвѣстный творецъ книги „*О подраженіи Іисусу Христу*“, Фенелонъ и Сильвіо Пеллико въ высшей степени принадлежать къ симъ избраннымъ, которыхъ ангелъ Господень привѣтствовалъ именемъ *человѣковъ благоволенія*“.

Но всего характернѣе нравственное существо Пушкина, во второй періодъ его жизни, изображаютъ намъ его творческія произведенія: „Возрожденіе“, „Молитва Ефрема Сирина“ и „Стансы Московскому митрополиту Филарету“. „Возрожденіе“ души своей Пушкинъ уподобляетъ картинѣ генія, замалеванной художникомъ-варваромъ, съ которой спадаютъ съ лѣтами малеванныя краски и изъ-подъ нихъ выступаетъ геніальное созданіе съ прежней красотой:

„Такъ исчезаютъ заслуженныя
Съ измученной души моей,

И возникаютъ въ ней видѣнья
Первоначальныхъ чистыхъ дней“.

Изъ всѣхъ божественныхъ молисъ привлекла его геній та, которую повторяетъ священникъ во дни великаго поста: „*Господи, Владыко живота моего*“.

„Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста
И падшаго свѣжитъ невѣдомою силой“.

Въ отвѣтъ на стихотвореніе митрополита Филарета, написанное имъ въ назиданіе Пушкину, онъ заявляетъ, что его святительское слово всегда дѣйствовало на него благотворно и вливало благодатный елей въ раны совѣсти его:

„И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйныя мечты.
Твоимъ огнемъ душа палима,
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
И внемлетъ арфѣ серафима
Въ священной ужасъ поэтъ“.

А въ его первой редакціи послѣдніе четыре стиха гласили такъ:

„Твоимъ огнемъ душа согрѣта
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
И внемлетъ зову Филарета
Въ священномъ ужасъ поэтъ“.

Изъ сказаннаго видно, какъ далеко ушелъ Пушкинъ отъ такъ называемыхъ прогрессивныхъ идей и конституціонныхъ стремленій Александровской эпохи, кои онъ приписывалъ „вліянію чужеземнаго идеологизма и главнымъ образомъ отсутствію у насъ серьезнаго историческаго воспитанія“.

Геніальный творецъ русскаго художественнаго слова, онъ былъ также патріотомъ, глубоко проникавшимъ въ народный духъ русской исторіи и признавалъ незыблемыя ея государственныя устои—самодержавіе и православіе.

Самъ Пушкинъ раскрываетъ предъ нами тайну поэзіи, равно и то, какъ поэтъ постепенно возвышается надъ своими современниками и почему онъ, не понятый ими, долженъ идти одинъ своей дорогой.

„Поэзія бываетъ, — говоритъ онъ, — страстію немногихъ, *родившихся поэтами*; она объемлетъ и поглощаетъ все наблюденія, все усилія, все впечатлѣнія ихъ жизни“. Поэтическое творчество есть вдохновеніе свыше, которое требуетъ полнѣйшей свободы духа и уединенія отъ свѣта.

„Пока не требуетъ поэта

Къ священной жертвѣ Аполлонъ,

.

Молчитъ его святая лира,

Но лишь божественный глаголь

До слуха чуткаго коснется,

Душа поэта встрепетаетъ,

Какъ пробудившійся орелъ...“

„Я убѣждалъ въ деревню, *ночуя рифмы*“, — писалъ онъ Погодину въ 1827 году. — Понятія и чувства 38-лѣтняго поэта, разсужда-
етъ Пушкинъ, еще близки и сродны всякому; молодые читатели пони-
маютъ его и въ его произведеніяхъ съ восхищеніемъ узнаютъ собствен-
ныя чувства и мысли, выраженные ясно, живо и гармонически. Но
лѣта идутъ; юный поэтъ мужаетъ, талантъ его растетъ, понятія стано-
вятся выше, чувства измѣняются; пѣсни его уже не тѣ, а читатели
все тѣ же, и развѣ только сдѣлались холоднѣе сердцемъ и равнодушнѣе
къ поэзіи жизни. Поэтъ отдѣляется отъ нихъ и мало по малу уединя-
ется совершенно. Онъ творитъ для самого себя и если изрѣдка обнро-
дываетъ свои произведенія, то встрѣчаетъ холодность и невниманіе съ
полнѣйшимъ равнодушіемъ. Никогда не старается угождать онъ господ-
ствующему вкусу и требованіямъ мгновенной моды, не прибѣгаетъ къ
шарлатанству для произведенія большаго эффекта. Онъ идетъ своей до-
рогой, одинъ и независимъ отъ толпы и ея сужденій, и довѣряетъ бо-
лѣе собственному сужденію, основанному на любви къ искусству, чѣмъ
малообдуманному рѣшенію записныхъ аристарховъ“.

„Десять лѣтъ сряду меня хвалили, Богъ вѣсть за что, а за Го-
дунова и Полтаву разругали“, — писалъ онъ Погодину въ 1832 г.

Поэтъ! Не дорожи любовію народной

„Ты царь: живи одинъ. Дорогою свободной,

Иди, куда влечетъ тебя свободный умъ...“

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,

Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
 Что въ мой жестокий вѣкъ возславилъ я свободу
 И милость къ падшимъ призывалъ“.

Швейныя машины купленныя въ магазинѣ Р. КААТЦЪ (Ярославль, Власт. ул. соб. д.),

отличаются прочностью, служатъ долго, не требуя починковъ, ПОТОМУ, что магазинъ имѣетъ машины лишь первоклассныхъ фабрикъ Англіи, Германіи и Америки. ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕМЪ машины системы Зингеръ, усовершенствованной германскими фабрикантами, стоящая внѣ конкуренціи, такъ какъ ШБЮТЪ БЕЗЪ ШУМА. БЕЗУКОРИЗНЕННО (отъ тончайшаго до кожи) и ПРИ НЕВЫСОКОЙ ЦѢНѢ (ручныя отъ 25 руб., ножныя отъ 50 руб.) ОТЛИЧАЮТСЯ ПРОЧНОСТІЮ и имѣютъ ХОДЪ ЛЕГКІЙ. Полное ручательство. Магазинъ имѣетъ полный выборъ и всѣхъ другихъ лучшихъ системъ. „Вибратингъ-Шетель“ (т. е. съ круглымъ качающимся самопродѣвающимся челнокомъ), „Импруфъ“, „Гау“, „Фениксъ“, „Геркулесъ“, „Helios“, „Триплексъ“, „Нью-Гомъ“, „Виллеръ-Вильсонъ“, „Царкуляръ-Эластикъ“ и проч. для домашнихъ, портновскихъ, бѣлошвейныхъ, сапожныхъ и другихъ работъ.

При покупкѣ *допускается разсрочка платежа.*

— Цѣны отъ 10 руб. до 130 руб. —

Примѣчаніе. Магазинъ агентовъ по селамъ и деревнямъ не разсылаетъ, продажа только въ Ярославль.

Другія спеціальности: фисгармоніи, рояли, другіе музык. инструм., ноты, вѣнская мебель гнута, чулочныя машины, велосипеды, десятичные вѣсы, земледѣльч. орудія, Цейлонскій чай (Роживю). Метал. вѣнки.

П. И. Оловянишникова Сыновья

(въ Ярославль, 2-й гостинный дворъ).

Имѣется громаднѣйшій выборъ парчи, готовыхъ священническихъ облаченій, иконъ и крестовъ.

Пріемъ заказовъ на ризы для иконъ.

Содержаніе.—Празднованіе столѣтія дня рожденія А. С. Пушкина въ духовной семинаріи.—Рѣчь высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, въ день столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина — Геній Пушкина и его зрѣлость. Е. Н. Барсова.—Объявленія.

Редакторъ В. Преображенскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.